

Стабильность электоральной географии крупных городов (на примере голосований в Донецке 1991 – 2007 годов)

Кирилл Черкашин,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Донецкого национального университета

В работе демонстрируется, что наиболее важным фактором, определяющим закономерности электоральной географии (реализованного поведения избирателей) крупного города, является фактор «Центр – Периферия». В зависимости от него районы по итогам голосований постоянно формируют стабильный рейтинг, в котором каждый район занимает своё определённое место. Влияние фактора Центр – Периферия обусловлено разной долей на этих территориях избирателей, интересующихся политикой и хорошо в ней разбирающихся. Проведение существенных искажений итогов голосований отражается в рейтинге районов и может быть выявлено на основе анализа электоральной статистики.

Относительно проблемы устойчивости политических предпочтений избирателей в научном сообществе (и украинском в частности) существуют две доминирующие и вместе с тем взаимоисключающие точки зрения. Согласно первой из них политические приоритеты избирателей в достаточно высокой степени неустойчивы, рейтинги политических сил и их лидеров подвержены постоянным и существенным колебаниям, т.е. избиратели легко переориентируются от поддержки одной политической силы к поддержке другой. Представители второй, противоположной точки зрения, акцентируют внимание на устойчивости поведения электората и в частности – на наличии стабильных закономерностей голосования избирателей по территориям [1].

За двумя вышеназванными точками зрения лежат разные научные подходы: «полстеровский» («опросный»), основное внимание уделяющий измерению колебаний рейтингов кандидатов [2], и электорально-географический («экологический»), акцентирующий внимание на стабильных территориальных закономерностях голосования. Каждый из этих подходов имеет свои особенности, плюсы и минусы (подробнее см. [3-4]).

В Украине опросный подход к изучению поведения избирателей явно доминирует. Но, не смотря на это, нельзя сказать, что украинские социологи-прикладники (полстеры) добились «выдающихся» успехов в изучении электорального поведения. Пример последних выборов-2007: фактически все ведущие социологические структуры Украины по результатам своих предвыборных опросов победу отдавали «антиоранжевым» силам, а коалицию сформировали именно «оранжевые» (БЮТ вместо прогнозируемых 22-26% голосов получил 30,5%) [5]. То есть, существующие методики проведения опросов нуждаются в усовершенствовании, и помочь в этом может и экологический подход, в частности в аспектах территориального формирования выборов.

Как отмечал известный политолог М. Доган, для изучения поведения избирателей оптимальным является сочетание экологического и опросного подходов, получаемые с их помощью данные в значительной мере не являются взаимозаменяемыми, а скорее взаимодополняющими [3]. Так, согласно исследованиям Ж. Клацмана, «социальное» и «территориальное» в электоральном поведении выступают на равных, и второе даже доминирует [6, с.126].

На Западе экологический подход к изучению поведения избирателей является мощным междисциплинарным исследовательским направлением, в рамках которого работали такие известные ученые, как: А. Зигфрид, Ф. Гогель, М. Доган, Р. Хеберле, В.О. Ки [3]. Однако западные «классические» работы по этой тематике для украинских исследователей малодоступны. Но что ещё более важно – изучение западного опыта имеет ограниченную эффективность – электоральная география каждой страны оригинальна, а процессы, наблюдаемые в западных обществах, зачастую не прослеживаются в украинском.

Об электоральной географии Украины писали многие исследователи: О. Шаблий, Е. Хан, М. Погребинский, В. Карасёв и др. [7-10]. Однако, как правило, анализировались закономерности на высоком уровне территориального обобщения – в пределах всей страны или отдельных её регионов. Такой подход (при всех его плюсах и необходимости) не позволяет устанавливать точных локальных территориальных закономерностей поведения избирателей, т.к. при высоком уровне обобщения взаимокомпенсируются самые разные тенденции (в силу воздействия большого количества не редко разнонаправленных факторов). Назрела необходимость в изучении поведения избирателей на локальных территориях, где действует ограниченное количество факторов. Крупный город в этом отношении является хорошей моделью – с одной стороны, это локальное и достаточно однородное социально-экономическое образование, а с другой – и наоборот – достаточно крупное и разнородное, а уровень районов города позволяет фиксировать эти внутренние отличия. Изучив закономерности на этом территориальном уровне, можно будет переходить к более подробному изучению других более сложных геоструктур.

Работ, посвящённых изучению электоральной географии крупных городов Украины, автору встречать не приходилось. В России ряд учёных занимается подобной проблематикой (опыт РФ применим для Украины, т.к. общества этих стран схожи во многих аспектах). Среди наиболее интересных российских работ отметим созданные группой Санкт-петербургских исследователей и посвященные электоральной географии этого города – уровень районов и участков [11-13]. Главные выводы этих работ: поведение избирателей на этих территориях достаточно устойчиво; выделяются «стабильные» «прорыночные» и «прогосударственные» (противостоящие друг другу) районы и участки; два наиболее важных фактора электорально-территориальной дифференциации - «лево-правый» и «протестно-адаптивный», определяемый долей голосующих «против всех». Отметим и работы Р. Туровского. На основе анализа большого объёма эмпирического материала

он отмечает, что в целом крупные города в ЦВЕ в соответствии с концепцией диффузии инноваций, можно рассматривать как инновационные центры (центры глобализации и адаптации к западным ценностям), а основной тип голосования в них, отличающий их от окружающих территорий, – праволиберальный [14]. Исследователь В. Колосов также делает вывод об относительной независимости поведения электората крупнейших городов России, а также обо всё более углубляющемся разрыве между политическими предпочтениями жителей региональных центров и «периферии» [15].

В целом же проблематика электоральной географии крупных городов Украины практически не изучена. Именно поэтому **целью исследования является** определение стабильных закономерностей электоральной географии (реализованного поведения избирателей) крупных городов на уровне районов на примере общегосударственных голосований в Донецке 1991 – 2007 годов.

Работа выполнена в традициях экологической школы изучения поведения избирателей. Анализируются итоги голосований на уровне районов города на всех общегосударственных голосованиях за весь период существования относительно свободных соревновательных выборов – с 1991 по 2007 гг. Основные источники эмпирической информации: данные Донецкого государственного областного архива и официального сервера ЦИК Украины [16].

Как пример был взят именно Донецк в связи с тем, что: автор достаточно хорошо знаком с «электоральной ситуацией» в этом городе; в данном мегаполисе значительное количество районов – девять (больше – только в Киеве), что делает наглядным внутригородские территориальные отличия. Отметим, что выявленные на примере Донецка закономерности поведения избирателей проявляются и в других крупных городах Украины, однако в разных частях страны – в своём «преломлении» [17].

Статья для удобства восприятия разбита на следующие структурные элементы: Донецк на электоральной карте области, электоральная география Донецкой области, факты (об итогах голосований в городе), интерпретации, подтасовки, кластер-анализ, дополнения и выводы.

Донецк на «электоральной карте» области достаточно сильно выделяется среди других АТЕ. По итогам выборов в нём, как и в других крупных городах региона (Мариуполе, Макеевке, Горловке, Краматорске), традиционно – один из наименьших уровней избирательной активности. Также в Донецке стабильно относительно высок уровень поддержки либеральных сил (выступающих за защиту прав человека, свободную рыночную экономику и т.д.), более высокой степенью поддержки пользуются самые разные политические силы, в том числе и непопулярные в регионе. То есть, доминирование лидера кампаний (КПУ в 90-х и ПР в 2000-х гг.) не было таким абсолютным, как во многих других АТЕ. Вместе с тем, Донецк традиционно является лидером среди городов и районов региона по доле голосующих «против всех», а процент бюллетеней, признаваемых недействительными, обычно является одним из наименьших в области.

Примерно такие же особенности поведения избирателей областных центров (низкая явка, относительно высокий уровень поддержки либеральных

и непопулярных в регионе сил, высокая доля голосующих «против всех» и малый процент испорченных бюллетеней) свойственны крупным городам и другим регионам страны. Однако в разных частях Украины (Центр, Запад и Юго-Восток) эти особенности проявляются в своём преломлении, определяющемся тем, какие политические силы здесь являются популярными [17].

Электоральная география Донецкой области, как и любого другого крупного региона Украины, является достаточно сложной и не может быть описана с помощью одного, «главного» фактора. Таких детерминант несколько [17], они могут быть представлены в следующем виде. 1. **Географическая** («геополитическая») – чем ближе к границе с Россией, тем выше уровень поддержки сил, которые условно можно назвать «евразийскими» (выступающими за тесное сотрудничество с РФ и другими странами СНГ, высокий статус русской культуры и языка и т.д.). А чем дальше «вглубь» территории страны, тем выше популярность «правых украинских» («прозападных», «национально-демократических», в нынешнее время «оранжевых») сил. 2. **Этническая** (тесно связана с первой детерминантой) – обычно, чем больше на территории доля русских и других неукраинцев, тем выше уровень поддержки «евразийцев», а чем больше в составе населения украинцев, тем большие показатели получают «правые украинские» силы. 3. **Модернизационная** (или **фактор Центр-Периферия**) – для крупных и относительно благополучных в социально-экономическом отношении культурных центров (Донецка, Мариуполя, Краматорска) свойственно «разнообразие голосования» - поддержка самых разных политических сил, в том числе и «нетрадиционных» для региона (например «оранжевых»). Действие данной детерминанты зачастую является обратным действием двух первых (географической и этнической). Например, уровень поддержки «оранжевых» одним из наибольших в области является в «модернизационных центрах», где доля русских и других неукраинцев является максимальной. 4. **Социально-экономическая** – неблагоприятная социально-экономическая ситуация на территории вызывает повышение популярности «экономической оппозиции» (политических сил, критикующих социально-экономическую политику действующего правительства): левых радикалов, а иногда и «правых» (БЮТ, «Нашей Украины»). Действие этой детерминанты в большей степени проявляется на «депрессивных» шахтёрских территориях центра области. 5. **Фактор Город-Село** сильно влияет на уровень избирательной активности – на сельских территориях явка на выборы традиционно выше, чем на городских, и чем крупнее город, тем ниже уровень избирательной активности. (На уровень явки влияет и «размер» населённого пункта – прослеживается чёткая обратная статистическая зависимость: чем меньше жителей в населённом пункте, тем выше явка, и наоборот. Кроме того, активность низка на «депрессивных» индустриальных территориях.) 6. **Фактор «административной поддержки»** - относится к числу «отклоняющих», проявляется в ситуативной поддержке электоратом политических сил, поддерживаемых местными (локальными) элитами. В результате на этих территориях могут вырасти показатели у самых «необычных» для региона сил, например, в Мариуполе 1998 года у ПРП,

сотрудничавшей с мэром Поживановым, или в 2006 году в этом же городе «прооранжевой» СПУ, поддерживаемой директором металлургического комбината им. Ильича В. Бойко.

Именно взаимокомпенсирующее или взаимоусиливающее воздействие этих шести основных детерминант определяет итоги выборов на конкретных территориях и формирует сложную и неповторимую электоральную географию области.

Факты. На уровне же районов крупного города (Донецка) всё гораздо проще. Здесь явно доминирующим является один единственный фактор – «Центр – Периферия». В зависимости от него, районы города по итогам голосований постоянно формируют рейтинг, в котором каждый район занимает своё стабильное, строго определённое место (табл. 1).

Со второй же половины 90-х годов в зависимости от результатов голосований районы формировали ещё и четыре чётко выделяющиеся группы территорий: Центр, Полуцентр, Полупериферию и Периферию (рис. 1). В рамках «своей» группы положение района могло несколько меняться, однако при нормальных условиях голосования (отсутствии серьёзных искажений) районы практически никогда не выходили за границы своей группы. Существенное же отклонение района от своего традиционного места в рейтинге, как правило, было сопряжено с явными аномалиями на уровне участков – свидетельствами проводившихся «манипуляций» (эти случаи в табл. 1 отмечены заливкой и комментариями).

Рис. 1. Электоральная дифференциация территории Донецка на уровне районов города (1998-2007 гг.)

Табл. 1. Рейтинг районов Донецка по итогам общегосударственных голосований 1991-2007 гг.

Голосования	Вариант поддержки	Районы Донецка									Наблюдение №
		Ворошиловский	Калининский	Киевский	Ленинский	Куйбышевский	Кировский	Будёновский	Пролетарский	Петровский	
ВР-2007	"Антиоранжевые"	82.10%	86.33%	86.90%	88.20%	88.56%	89.47%	89.06%	91.11%	89.89%	1
	"Оранжевые"	10.39%	8.01%	7.27%	6.36%	6.25%	5.65%	5.69%	4.77%	5.06%	2
	КПУ	8.41%	7.45%	6.89%	6.80%	6.69%	6.33%	7.10%	6.06%	5.32%	3
ВР-2006	ПР	63.02%	69.41%	69.83%	73.37%	73.43%	74.66%	75.15%	77.08%	77.27%	4
	"Наша Украина"	3.13%	2.23%	2.22%	1.90%	1.64%	1.55%	1.47%	1.25%	1.12%	5
Президент-2004 (3-й тур)	В.Янукович	87.40%	91.17%	90.30%	93.54%	93.31%	93.73%	94.32%	95.28%	94.12%	6
	В.Ющенко	9.79%	6.64%	6.42%	4.16%	4.62%	4.14%	3.01%	3.04%	3.02%	7
Президент-1999 (1-й тур)	Л.Кучма	37.56%	35.40%	33.53%	33.64%	28.35%	28.13%	29.25%	25.86%	25.04%	8
	6 центристов	39.80%	37.36%	35.53%	35.46%	30.15%	30.03%	30.87%	27.22%	26.20%	9
	П.Симоненко	25.48%	33.45%	33.64%	35.85%	41.47%	41.34%	43.72%	47.51%	46.61%	10
	Левые радикалы	32.93%	42.06%	42.65%	45.13%	51.08%	50.62%	51.20%	56.14%	57.46%	11
ВР-1998 (пропорц. система)	КПУ	26.28%	31.47%	29.80%	34.09%	35.42%	39.67%	32.36%	34.77%	43.14%	12
	5 правых	3.92%	3.59%	3.09%	3.00%	2.99%	2.83%	2.16%	2.06%	2.28%	13
	20 центристов	46.99%	41.40%	44.82%	42.84%	36.43%	33.94%	43.49%	38.38%	29.30%	14
	16 "болото"	20.16%	16.79%	16.37%	11.99%	13.42%	11.73%	12.27%	10.95%	9.80%	15
Президент-1994 (2-й тур)	Л.Кучма	70.92%	75.59%	75.03%	64.85%	79.15%	70.85%	78.21%	81.92%	76.58%	16
	Л.Кравчук	25.70%	21.33%	22.28%	30.39%	18.41%	22.09%	19.67%	15.61%	21.31%	17
Референдум-91 о независимости	"Да"	74.32%	79.64%	80.71%	80.04%	81.71%	84.08%	81.35%	82.92%	88.12%	18
	"Нет"	21.96%	16.30%	15.53%	15.08%	13.95%	12.13%	14.34%	13.60%	8.62%	19
Референдум-91 о сохранении СССР	"Да"	72.81%	75.92%	77.35%	78.16%	79.05%	80.06%	80.02%	82.30%	86.69%	20
	"Нет"	25.21%	22.41%	20.88%	19.99%	19.27%	18.27%	18.36%	16.18%	12.16%	21
Группы территорий второй половины 90-х - 2000-х гг.		Центр	Полуцентр			Полупериферия			Периферия		

- Примечания.** 1. В табл. представлены далеко не все случаи, когда районы формировали стабильный рейтинг, но наиболее важные из них.
2. Заливкой выделены случаи несоответствия рейтингу, сопряжённые с явными аномалиями на уровне избирательных участков.
3. Классификация политических сил. 2007 г.: "Антиоранжевые" - ПР, КПУ, СПУ, ПСПУ, КПУ(о); "Оранжевые" - БЮТ, НУ-НС, "Свобода". 1999 г.: "Центристы" - 6 кандидатов; "Левые радикалы" - П.Симоненко и Н.Витренко.

В конечном итоге отличия между Центром и Периферией в результатах голосований выражаются в трёх основных проявлениях, описываемых ниже.

1. Большее «разнообразие» политических предпочтений избирателей Центра и «монолитность» (однородность) воззрений на Периферии. Чем ближе к Центру, тем доминирование регионального лидера кампаний (КПУ в 90-х, ПР в 2000-х) становится всё менее выраженным, и всё большие показатели получают «нетрадиционные» для региона политические силы: 1) явные оппоненты сил – выходцев из региона (например, «оранжевые»); 2) «третьи силы»; 3) маловлиятельные объединения (аутсайдеры). Также в Центре доля голосующих «против всех» является максимальной по АТЕ, а зачастую и по всему региону. А уровень избирательной активности является наибольшим по городу. Зато, чем ближе к Периферии, тем поддержка регионального лидера избирательной кампании всё более растёт, «нетрадиционные» объединения пользуются всё меньшей популярностью, доля голосующих «против всех» стремится к минимуму. Данное свойство голосования Периферии можно назвать «монолитностью» (однородностью) голосования, т.е. Центр и Периферия противостоят друг другу как «разнообразие» и «монолитность».

Весьма показателен здесь пример президентских выборов-2004: наибольшее количество предвыборных массовых агитационных мероприятий в пользу кандидата в президенты В. Януковича проводилось в центральном Ворошиловском районе Донецка – через этот район фактически проводилась агитация жителей всего города (притом, что агитация в пользу оппонентов была малозаметна). По итогам же голосования («третьего» тура), результат В. Януковича в данном районе был наименьшим не только в городе, но и по всей области (87,4%), а В. Ющенко, получил здесь свой наибольший показатель в регионе (9,8%). То есть, итоги голосований в значительной степени зависят не от усилий избирательных штабов и интенсивности агитации, а от социально-экономической (культурной) структуры территорий [1].

Ещё один показательный пример – уровень поддержки КПУ на парламентских выборах-2007 рос по мере приближения к Центру (в 90-е наблюдалась чёткая обратная зависимость – наибольшей поддержка левых была на Периферии). Чем престижнее район, тем более популярны были коммунисты. Объяснение этого явления: в условиях безусловного доминирования в 2000-х ПР более радикальная КПУ в целом менее популярна, но избиратели Центра, по всей видимости, лучше разбирающиеся в перипетиях политики, и в условиях максимальной поляризации электората в 2007-м чаще делали выбор в пользу «непримиримой» КПУ, чем умеренной и «общеизвестной» ПР. И, по итогам этого голосования, коммунисты максимальной поддержкой пользовались на тех же территориях, что и «оранжевые».

2. Более высокий уровень поддержки сил либерального толка в Центре и высокая популярность «патриотических» сил на Периферии. Уровень популярности политических сил либерального и центристского толка в целом по мере движения к Центру растёт. Особенно чётко данная тенденция проявлялась во второй половине 90-х гг., когда противостояли друг другу

леворадикалы и центристы (провластные и либеральные). На Периферии уровень поддержки либералов и центристов является меньшим, зато доминирование политических сил радикального или скорее «традиционно-патриотического» толка более ярко выражено. Примечательно, что «традиционно-патриотическими» силами для разных частей страны являются разные силы: для Юго-Востока сейчас это в первую очередь ПР, а ранее была КПУ. На Западе же и в Центре к таким силам скорее относятся националисты и «национальные демократы». То есть, здесь имеется в виду «патриотизм» с точки зрения большинства населения данной части страны. Следовательно, Центр и Периферия противостоят друг другу и по критерию «либерализм – традиционализм».

3. Более высокая устойчивость политических воззрений избирателей Центра и более лёгкая переориентация электората на Периферии. Очень важный критерий отличия Центра и Периферии – уровень устойчивости политических воззрений избирателей. Наиболее ярко отличие здесь проявилось на референдумах-91: о сохранении Союза и признании независимости Украины. Если доля голосующих против сохранения СССР по мере приближения к Центру росла, то через восемь месяцев – напротив – по мере приближения к Центру увеличивалась доля голосующих против независимости. То есть, показатели оказались диаметрально противоположными (хотя каждый раз по результатам голосований формировался упоминавшийся выше рейтинг районов). Следовательно, переориентации на Периферии имеют более массовый характер, а в Центре политические воззрения отдельных групп избирателей более устойчивы.

Примечательно, что закономерности избирательной активности на уровне районов города (внутри АТЕ) проявляются обратно тому, как они проявляются на уровне региона и всей страны. В Украине и области традиционно наименьшая явка на выборы наблюдается в крупнейших городах, как правило, в областных центрах, т.е. в Центрах явка наименьшая. Это явление может объясняться большей индивидуализацией, можно даже сказать, обособлением, «атомизацией» избирателей «инновационных центров» - крупных городов. На уровне же районов большого города (Донецка) всё наоборот – наибольшая избирательная активность традиционно наблюдается скорее в Центре, а по мере приближения к Периферии она сокращается (табл. 2).

Табл. 2. Доля проголосовавших по районам Донецка на выборах 1991-2007 гг.

Рейтинг районов Донецка	Результаты кампаний							
	ВР-2007	ВР-2006	2004 (3)	1999 (1)	ВР-1998	1994 (2)	Реф.-91	Реф.-91 СССР
Ворошиловский	69.13%	72.36%	84.23%	72.19%	64.93%	65.92%	72.72%	73.88%
Калининский	63.81%	67.28%	83.48%	63.43%	56.08%	61.89%	72.05%	71.61%
Киевский	68.99%	71.60%	85.02%	64.79%	60.84%	68.85%	73.08%	73.49%
Ленинский	65.75%	71.19%	90.45%	67.05%	61.46%	67.76%	73.84%	76.44%
Куйбышевский	65.65%	66.44%	82.40%	60.08%	51.78%	65.52%	72.65%	73.37%
Кировский	65.36%	68.41%	81.42%	60.66%	57.25%	65.61%	74.13%	73.08%
Буденовский	66.40%	67.43%	82.82%	62.96%	61.74%	70.79%	76.32%	77.51%
Пролетарский	64.02%	64.17%	84.42%	58.97%	59.03%	62.25%	70.71%	72.34%
Петровский	64.87%	67.81%	79.15%	64.14%	56.92%	66.94%	74.85%	76.50%

Примечание: Заливкой выделены традиционно низкие показатели Калининского района.

То есть, Центр города наиболее политически активен (хотя здесь не наблюдается такой чёткой зависимости и степени различий, как с поддержкой политических сил). Достаточно контрастно эта закономерность проявилась и на последнем голосовании: избиратели Центра в большей мере пошли на досрочные выборы, чем избиратели Периферии, что ещё раз демонстрирует большую «аполитичность» последних. На уровне города данное явление можно объяснить «вторичной модернизацией» (название условное) - в условиях индивидуализации крупного города политически активнее более образованные, состоятельные и благополучные жители Центра. Хотя, конечно же, следует учитывать и то, что предвыборная агитация в Центре ведётся интенсивнее.

Правда, и в этой общей схеме есть свои особенности. Например, полуцентральный Калининский район традиционно имеет один из низших уровней избирательной активности, сопоставимый с показателями Периферии. Чем вызван этот факт, пояснить трудно, видимо, социально-экономической структурой района – здесь не большое количество крупных предприятий и возможность для мобилизации избирателей на выборы ограничена. Полуцентральный же Ленинский район, напротив, традиционно имеет высокие показатели избирательной активности, сопоставимые с показателями Центра. Данный факт объясняется тем, что этот немногочисленный по количеству избирателей район «наполнен» крупными предприятиями (Донецкий металлургический завод, завод холодильников «NORD», фабрика «Конти»). То есть, возможностей для мобилизации избирателей и контроля за работами комиссий, формируемых, как правило, из работников крупных предприятий, здесь гораздо больше, чем на многих других территориях.

Ещё одна особенность – вышеописанные закономерности по явке (большая активность Центра, меньшая – Периферии) начали действовать со второй половины 90-х годов. До этого прослеживалась скорее обратная зависимость (хотя она не была очень четко выражена) – как и на уровне регионов сейчас более активной была Периферия, а менее активным – Центр (табл. 2, выборы 1991-1994 гг.). Произошедшие изменения могут свидетельствовать о значительных трансформациях в украинском обществе – большей его индивидуализации, наблюдаемой за последний период. В городах сокращение традиционно высокого уровня избирательной активности сильнее проявилось на Периферии. Если ранее явка на выборы в значительной мере определялась «групповыми факторами» - ходили голосовать почти все, то в условиях возможности выбора (делать это или не делать) большую активность в городах проявляют жители более благополучного Центра.

Если же «опуститься» на уровень избирательных участков, то здесь прослеживается чёткая зависимость уровня избирательной активности от типа застройки территорий. Наибольшая явка – по территориям, застроенным многоэтажками современного типа (не «хрущёвки» и не «сталинки»), а наименьшая – в частном секторе. Эта закономерность может объясняться тем, что: 1) в территориальном плане «участки многоэтажек» сформированы более компактно – пункт для голосования от избирателей находится недалеко, а «участки частного сектора» занимают гораздо большую площадь – избирателям до пункта для голосования иногда приходится проходить значительное

расстояние (на что не все решаются); 2) жители более престижных многоэтажек более благополучны (состоятельны, образованы) и проявляют больший интерес к политике. В целом же на уровне участков наблюдаются примерно такие же отличия между многоэтажками и частным сектором, как между Центром и Периферией на уровне районов города.

Примечательно, что чёткая зависимость от фактора «Центр – Периферия» наблюдается и для такой казалось бы второстепенной и малой в количественном выражении электоральной категории, как доля голосующих «против всех» (табл. 3). Чем ближе к Центру, тем выше доля «негативистов», а по мере приближения к Периферии их доля стремится к минимуму. Но здесь опять же есть свои особенности – Киевский район традиционно отличается высокой долей «негативистов» и по этому показателю обычно опережает стоящий перед ним в рейтинге Калининский.

Табл. 3. Доля голосующих «против всех» по районам Донецка в 1994-2007 гг.

Рейтинг районов Донецка	Результаты кампаний					
	ВР-2007	ВР-2006	2004 (3)	1999 (1)	ВР-1998	1994 (2)
Ворошиловский	3.05%	1.67%	2.24%	4.74%	8.15%	3.08%
Калининский	2.08%	1.09%	1.51%	3.47%	6.22%	2.52%
Киевский	2.35%	1.25%	1.70%	3.31%	6.49%	2.25%
Ленинский	2.06%	1.03%	1.24%	2.77%	5.12%	3.43%
Куйбышевский	1.99%	1.10%	1.18%	2.53%	6.65%	1.84%
Кировский	1.97%	1.00%	1.13%	2.67%	5.20%	6.03%
Буденовский	1.72%	1.12%	1.07%	2.78%	4.61%	1.91%
Пролетарский	1.45%	1.07%	0.86%	2.50%	4.01%	1.99%
Петровский	1.74%	0.84%	0.84%	1.89%	3.80%	1.47%

Примечания. 1. В 1991 и 1994 гг. категории «против всех» в бюллетене не было, она подразумевалась под вычёркиванием всех вариантов. Таким образом, можно было «портить» голоса, отданные за нежелательного кандидата, вычёркивая оставленный вариант. Это, по всей видимости, и наблюдалось в 1994 году в Кировском и Ленинском районах – аномально высокие показатели вычёркивания двух кандидатов при выбивающемся из рейтинга низком уровне поддержки Л. Кучмы (табл. 1). 2. Также заливкой выделены традиционно высокие показатели Киевского района.

Интерпретации. За всеми вышеназванными проявлениями лежит разный уровень индивидуализации волеизъявления избирателей в Центре и на Периферии. Жители Центра больше интересуются политикой, лучше в ней разбираются, большая их доля имеет устойчивые политические воззрения. Здесь «каждый имеет своё мнение». На Периферии же избиратели в целом политикой интересуются меньше, разбираются в ней хуже, политические воззрения здесь не так устойчивы, и большая, чем в Центре, доля жителей голосует под влиянием «групповых факторов» - «как все». Подобную особенность можно объяснять большей выраженностью модернизационного / постмодернизационного процесса в Центре и сопутствующим ему большим уровнем индивидуализации избирателей (примерно так объясняет своеобразие голосования электората «инновационных центров» Р. Туровский [14]). В конечном итоге, можно сказать, что в Центре и на Периферии среди избирателей распространены различные типы «электоральных культур»: «либерально-плюралистическая устойчивая активистская» в Центре и «традиционно-патриотическая неустойчивая пассивная» на Периферии. На

последней значительная часть избирателей вообще не ходит на выборы, а существенная часть ходящих голосует за «традиционалистов» («государственников», радикалов). В Центре же избиратели более политически активны, но и «разброс» политических воззрений здесь гораздо больший.

Если же объяснять эти явления проще, то Центр и Периферия отличаются друг от друга долей избирателей, интересующихся политикой и хорошо в ней разбирающихся – в Центре таких избирателей больше, а по мере приближения к Периферии их доля сокращается. Следовательно, Центр и Периферия отличаются: 1) уровнем компетентности избирателей; 2) социальными интересами жителей, т.к. представленность социальных групп на этих территориях также является разной.

Подтасовки. Как было продемонстрировано выше, при обычных условиях районы города по итогам голосований выстраиваются в рейтинг, в котором каждый район занимает своё место. Существенное же отклонение района от этого места, как правило, связано с «аномалиями» в статистике на данной территории (см. отдельные случаи, отмеченные звёздочками в табл. 1.). На голосованиях же, итоги которых были искажены очень сильно (манипуляции имели «системный» характер), установленный выше рейтинг районов вообще не формировался. Таковой ситуация была на выборах: президентских-1999 (второй тур), парламентских-2002 и президентских-2004 (второй тур от 21.11.04.) (см. табл. 4). То есть, установив стабильные закономерности реализованного поведения избирателей, можно на основе анализа электоральной статистики определять: территории, на которых проводились «манипуляции»; уровень «подтасованности» итогов кампаний.

Табл. 4. Итоги выборов по районам Донецка на голосованиях, результаты которых были существенно искажены

Рейтинг районов Донецка	Кампании					
	Президент-1999(2)		ВР-2002		Президент-2004(2)	
	Явка	Л.Кучма	„За ЕДУ!“	Явка	В.Янукович	В.Ющенко
Ворошиловский	84.80%	57.79%	37.24%	70.80%	98.19%	1.06%
Калининский	72.96%	56.42%	40.31%	67.03%	96.08%	0.28%
Киевский	77.64%	55.99%	37.36%	64.47%	99.26%	0.25%
Ленинский	87.16%	60.80%	55.38%	78.17%	92.12%	4.68%
Куйбышевский	77.30%	52.63%	33.26%	59.84%	96.05%	1.81%
Кировский	79.92%	51.82%	38.09%	67.33%	95.94%	1.07%
Буденовский	76.58%	52.20%	41.04%	68.95%	94.83%	2.92%
Пролетарский	74.19%	50.81%	43.91%	64.41%	96.77%	1.50%
Петровский	88.90%	55.68%	35.47%	72.10%	97.01%	1.48%

Кластер-анализ. Дабы точнее установить степень различия между районами Донецка и их группировку, нами была применена математическая процедура кластер-анализа, позволяющая определить степень близости объектов друг к другу и порядок их группировки. Данный математический метод основывается на расчёте расстояний между объектами. Учитывались только те голосования, результаты которых были не сильно искажены (табл. 1, наблюдения № 1-2,4-7,9,11,20-21). Кластер-анализ проводился методами расчёта Эвклидова расстояния и «средней связи» («невзвешенных средних»),

которые являются наиболее универсальными [18,с.402]. Основной результат расчётов представлен на дендрограмме (рис. 2). Читается она справа налево, районы города в левой части представлены в виде рейтинга.

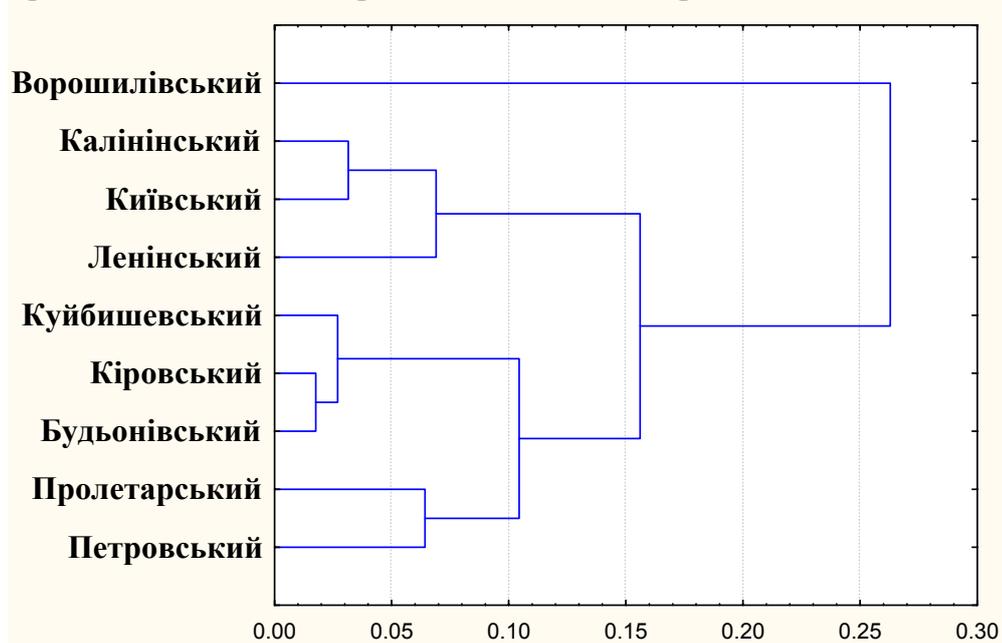

Рис. 2. Электоральная дифференциация территории Донецка на уровне районов по итогам кластер-анализа

Согласно полученным результатам, наиболее специфичен центральный Ворошиловский район. Затем от всей остальной территории отделяются три района Полуцентра. Следующий шаг – разделение Полупериферии и Периферии (три и два района соответственно).

Примечательно, что результат кластер-анализа схож с «простыми» наблюдениями, представленными в табл. 1, то есть, полученный результат подтверждается при применении разных методов анализа. Интересно, что отличие между группами районов имеет характер арифметической прогрессии – центральные территории наиболее специфичны, и чем ближе к Центру, тем больше специфика.

Также кластер-анализ подтвердил большую схожесть отдельных территорий: Кировского и Будёновского районов Полупериферии, Калининского и Киевского Полуцентра, которые в рейтингах время от времени менялись местами; а также специфическое положение Ленинского района, относящегося к Полуцентру, но близкого и к Полупериферии.

Дополнения. Из картограммы (рис. 1) видно, что электоральный Центр и Полуцентр Донецка несколько смещён на северо-восток. Объясняется это и тем, что на северо-востоке к Донецку вплотную примыкает г. Макеевка, отдельные территории которого выступают в роли периферийных по отношению к Донецку.

Примечательно, что рейтинг районов Донецка по политическим ориентациям избирателей сохранялся неизменным за годы всех голосований – с начала 90-х. Однако «структура» этого рейтинга несколько изменилась. Если в начале 90-х все районы выстраивались «в ряд» и явно выделялись только Ворошиловский центральный и Петровский периферийный, то уже со второй половины прошлого десятилетия районы стали образовывать явно

выделяющиеся группы (Центр, Полуцентр, Полупериферию и Периферию). То есть, произошедшая социально-экономическая дифференциация чётко отразилась и в пространственном выражении – явно выделились более и менее престижные территории, по которым отличаются и итоги голосований.

Следует отметить особое положение в городе Ленинского района. По количеству избирателей это достаточно малочисленный район, однако на его территории расположен ряд крупных предприятий (ДМЗ, NORД, «Конти»), что создаёт возможности к мобилизации избирателей на выборы и влияния на работу комиссий, которые, как правило, формируются из сотрудников крупных предприятий. Соответственно, этот район демонстрировал высокий уровень избирательной активности, особенно на голосованиях, итоги которых были сильно искажены, а также высокий уровень поддержки провластных (местных и региональных властей) сил – в 90-х это были центристы, а в 2000-х – «белоголубые». Соответственно, в 90-х район был ближе к Полуцентру, а в 2000-х – к Полупериферии.

Выводы. Электоральная география крупных городов (на примере Донецка) на уровне районов проявляет явную тенденцию к стабильности. Но это не просто стабильность поддержки определённых политических сил по разным территориям, как принято считать. Основной фактор, влияющий на итоги голосований в пределах крупного города, – фактор «Центр – Периферия». В итогах выборов он выражается в трёх основных проявлениях: 1. Большем разнообразии политических приоритетов жителей Центра и «монолитности» (однородности) воззрений электората Периферии. 2. Большой популярности политических сил либерального и центристского толка в Центре, и безусловной поддержке «патриотических» сил на Периферии. 3. Уровень устойчивости политических воззрений избирателей Центра является большим, чем Периферии, где переориентации электората носят более массовый характер.

По мере движения от Центра к Периферии проявление вышеописанных «центральных» факторов уменьшается, а «периферийных» – увеличивается. В зависимости от фактора «Центр – Периферия» девять районов Донецка на достоверных голосованиях 1991-2007 гг. постоянно выстраивались в стабильный рейтинг, в котором каждый район занимал своё строго определённое место. Со второй половины 90-х гг. районы в этом рейтинге формировали ещё и четыре группы территорий с выраженными особенностями голосований: Центр, Полуцентр, Полупериферию и Периферию.

Вышеназванные особенности поведения избирателей по территориям объясняются большей распространённостью на территориях того или иного типа «электоральной культуры»: «либерально-плюралистической устойчивой активистской» в Центре и «традиционно-патриотической неустойчивой пассивной» на Периферии. А проще: **разной долей жителей, интересующихся политикой и разбирающихся в ней в Центре и на Периферии. В Центре эта доля больше, а по мере приближения к Периферии она сокращается.** То есть, территории по фактору «Центр – Периферия» отличаются: а) степенью политической компетентности избирателей; б) социальными интересами жителей; что находит отражение и в итогах волеизъявлений. Проведение

существенных искажений итогов голосований отражается в рейтинге районов и может быть выявлено на основе анализа электоральной статистики.

Литература:

1. Ахременко А.С. Сравнительный подход (Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол.) // Полис. – 2000. - № 2. – С. 98 – 99.
2. Оссовський В. Полінг versus соціологічне дослідження громадської думки // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2002. - №4. – С. 207 – 215.
3. Галкин А.В. Электоральное поведение как объект исследования // Рабочие избиратели в странах Западной Европы. – М.: Наука, 1980. – С. 3 – 63.
4. Черкашин К. Электоральна диференціація території України // Політичний менеджмент. – 2008. - №1 (28). – С. 23 – 38.
5. Позачергові вибори: прогноз результатів. Український центр політичного менеджменту <http://www.politik.org.ua/elect/electcontent.php3?c=565>
6. Кола Д. Политическая социология. М.: Весь мир: ИНФРА-М, 2001. – 405 с.
7. Шаблій О.І. Электоральна географія // Соціально-економічна географія України: навч. посібник / за ред. О. І. Шаблія. – 2-е вид. – Л.: Світ, 2000. – С. 116 – 131.
8. Хан Є.А. Электорально-географічний аналіз президентських виборів в Україні // Укр. геогр. журн. – 1999. - № 1. – С. 59 – 62.
9. Белецкий М.И., Погребинский М.Б., Толпыго А.К. Президентские выборы 1999 года в Украине: региональный аспект // Стратег. панорама. – 1999. - №4. – С. 71-78.
10. Карасёв В. Выборы 2006: линии и сценарии расколов // Національна безпека і оборона. – 2005. - № 10. – С. 57 - 60.
11. Аксёнов К.Э., Зиновьев А.С., Плющенко Д.В. Крупный город – регион – Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах // Полис. – 2005. - № 2. – С. 41-52.
12. Аксенов К.Э. Двухпартийность массового политического сознания и география избирательного поведения в Санкт-Петербурге // politreg.pu.ru/work/axenov_a3.htm
13. Зиновьев А. Пространственные различия устойчивых тенденций в массовом избирательном поведении в Санкт-Петербурге (1999-2003) // http://politreg.pu.ru/work/zinovjev_a.htm
14. Туровский Р.Ф. Географические закономерности электорального транзита в посткоммунистических странах // Полития. – 2004 - 2005 (зима). - № 4(35). – С. 110. – 149.
15. Колосов В.А., Бородулина Н.А. Электоральные предпочтения жителей крупных городов России: типы и устойчивость // Полис. – 2004. - № 4. – С. 70 – 79.

- 16.Офіційний веб-сервер Центральної виборчої комісії України // www.cvk.gov.ua
- 17.Черкашин К.В. Електоральна поведінка населення незалежної України в регіональних зрізах: Автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.02 / Таврійск. нац. ун-т. ім. В.І. Вернадського – Сімферополь, 2005. – 19 с.
- 18.Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации : Пер. с нем. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.